

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

Лоренц Иван Васильевич

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
ВРЕМЯ – ДВИЖЕНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки бакалавров
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки) / Иностранный язык (английский) и иностранный язык
(немецкий)

г. Уссурийск
2018

Автор работы И. В. Фортна
« 14 » июня 2018 г.
подпись

Руководитель ВКР доктор к. филол. н.
(должность, ученое звание)
Виноградова Светлана
С. В. / Михайлова
(подпись) (ФИО)

« 14 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой отлично

Секретарь ГЭК
Маша Завицкая
(подпись) (И.О.Фамилия)

« 26 » июня 2018 г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой канд. физ.-мат. наук, доцент
(ученое звание)
Самойлов О.Ю. Самойлова
(подпись) (И.О. Фамилия)

« 14 » юня 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

С.В. Пишун / СВ /
Ф.И.О. Подпись

Директор Школы педагогики

« ____ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования концептуальной метафоры.....	7
1.1. Сущность категоризации и концептуализации, метафоричность человеческого мышления.....	7
1.2. Концептуальная метафора	15
Глава 2. Репрезентативное исследование концептуальной метафоры Время – Движение в немецком языке	22
2.1. Доказательство теории «Время есть Движение»	22
2.2. Модель циклического времени	27
2.3. Модель линейного времени.....	31
Заключение.....	40
Список литературы.....	45
Список источников фактического материала.....	49

Введение

Время является базовой, неотъемлемой категорией бытия. Вместе с тем, каждая культура представляет по-своему временные понятия, сложившиеся в зависимости от уровня познания, специфики развития общественного сознания, верований, традиций и образа жизни народов. Различное видение мира находит отражение в существующих в том или ином языке узуальных и окказиональных сочетаемостях.

Сфера исследований концептуальной метафоры весьма разнообразна и получила освящение в ряде научных работ многих исследователей: Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е. С. Кубрякова, А. Н. Баранов, С. М. Емельянова, А. В. Павлова, Е. Ю. Скороходова и др. Таким образом, концептуальная метафора является объектом изучения многих учёных во всём мире. На основе данных факторов и можно объяснить выбор темы и её актуальность.

В данной работе рассматриваются узуальные и окказиональные сочетаемости, доказывающие существование концептуальной метафоры *Время – Движение*.

Актуальность нашей выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью изучения метафоры в свете новой научной парадигмы – когнитивной лингвистики, где она связывается с определёнными когнитивными структурами и рассматривается как один из основных механизмов познания мира, отражения внеязыковой действительности и особенностей человеческого мышления в единицах языка.

Объектом данного исследования являются узуальные и окказиональные сочетаемости лексем с темпоральной семантикой.

Предметом исследования выступают концептуальные признаки и метафорические образы, которые репрезентируют базовую концептуальную метафору *Время – Движение*.

Цель данной работы состоит в выявлении и интерпретации устойчивых ассоциативных связей абстрактной сущности «время» с движением, которые репрезентированы в немецком языке.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи:**

- раскрыть сущность категоризации и концептуализации как процессов познания;
- изучить особенности метафорического мышления человека;
- дать характеристику концептуальной метафоры;
- рассмотреть механизм метафорического переноса одной понятийной сферы на другую;
- доказать теорию «Время есть Движение»;
- выявить модели движения времени и охарактеризовать их;
- проанализировать модели движения времени с помощью фактического материала.

Для решения представленных в работе задач был определен комплекс *методов*: дифиниционный метод, представляющий собой анализ толковых словарей с целью выявления «прямых» значений лексических единиц, метод сплошной выборки фактического материала исследования, представленный анализом немецкоязычной художественной и научно-публицистической литературы, интерпретационный метод, выполняющий функцию анализа фактического материала в плане выявления культурного восприятия времени и частично этимологический анализ, определяющий источник и время появления лексемы *Zeit*.

Материалом настоящего исследования послужили 150 единиц языкового материала, которые содержат этимологическую и культурологическую информацию о времени; толковые словари немецкого языка (общее количество словарей 11); художественные произведения немецких современных авторов и научно-публицистическая литература (количество примеров в работе составило 61 сочетаемость).

Теоретическую базу нашего исследования составили труды зарубежных и отечественных учёных в области когнитивной лингвистики и концептологии: Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Маккормак, В. З. Демьянков, Н. Д. Арутюнова и др.,

взаимодействия языка и культуры: Т. А. Кармазина, Е. В. Пулов и т.д. и концептуальной метафоры Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е. С. Кубрякова, С. М. Емельянова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац и пр.

Структура работы. Указанные выше цель и задачи исследования определили структуру и содержание работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 41 наименование и списка источников фактического материала. Общий объем работы составляет 52 страницы печатного текста.

Во *введении* обосновывается выбор актуальности темы исследования, объекта и предмета изучения, определяется цель и задачи исследования, выявляются методы исследования, раскрывается теоретическая база исследования.

В *первой главе* «Теоретические аспекты исследования концептуальной метафоры» раскрываются понятия «категоризация и концептуализация как процессы познания», показывается необходимость данных явлений в нашей работе. Изучается сущность метафорического мышления человека. Рассматривается понятие и функции «концептуальной метафоры», показывается процесс метафорического переноса одной понятийной сферы на другую, указываются метафорические модели движения времени.

Во *второй главе* «Репрезентативное исследование концептуальной метафоры «Время – Движение» в немецком языке» работа посвящена исследованию эмпирического материала. Доказывается движение времени по циклической и линейной моделям. Метафорические образы также выявляются на основании анализа узуальных и окказиональных сочетаемостей лексем с темпоральной семантикой. Выявляются и систематизируются устойчивые ассоциативные связи времени, как абстрактной сущности, с движением.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, формируются окончательные выводы и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования концептуальной метафоры

1.1. Сущность категоризации и концептуализации, метафоричность человеческого мышления

Первоначальным этапом нашего научного исследования будет являться раскрытие сущности категоризации и концептуализации, как процессов человеческого познания.

Здесь необходимо сказать, что в рамках общей теории категоризации и концептуализации, то есть теории способов человеческого восприятия и осмысления окружающего мира и последующей реализации полученного опыта в языковых выражениях, человек является познавательным субъектом.

Человеку приписывается большая роль в формировании значений различных языковых единиц. Человек сам формирует эти значения, а не получает их от природы в готовом виде [Болдырев 2001:18].

Что касается категоризации, то она всегда являлась одним из аспектов изучения языка, как науки. В широком смысле категоризация понимается, как «процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам, его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной деятельности» [Рудакова 2004: 57].

В узком смысле этот термин трактуется, как «подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [Там же, 57–58].

Из вышеприведённых определений мы понимаем, что категоризация является одним из ключевых понятий при описании познавательной деятельности человека.

Когнитивная наука, которая занимается вопросами изучения познания и высших мыслительных процессов с помощью информационных моделей поставила вопрос о категоризации, как о когнитивной деятельности человека [Наиссер].

Когнитивной деятельностью человека мы будем считать деятельность, при которой обычный человек классифицирует предметы и явления, как он приводит свои ощущение и восприятие в определённые критерии.

В категоризации существует понятие прототипа, под ним мы понимаем тот идеал, под который классифицируются остальные понятия. Такая классификация, по словам учёных, в свою очередь, может строиться при выделении набора особых признаков, выражающих идею подобия или сходства объединяемых предметов и явлений [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 42].

В работах Дж. Лакоффа утверждается, что категории не существуют в мире сами по себе, или, как мы уже сказали, человек их не получает в готовом виде, а они являются готовым результатом познавательной деятельности [Lakoff 1984: 52, Lakoff 1987: 75].

Так мы понимаем, что изучение категорий должно начинаться с изучения работы человеческих мыслительных процессов, как человек пришёл к способности категоризировать предметы и явления.

На этот вопрос у Дж. Лакоффа имеется ответ, он утверждал, что «для категоризации важны такие факторы, как образное восприятие, физическое взаимодействие, ментальные образы, роль реалий в культуре» [Lakoff 1987: 48].

Способность человека относить предметы и явления в классификации, свидетельствует о том, что при восприятии окружающего мира человек анализирует их идентичность и дифференциацию.

Категоризация воспринятых качеств двух объектов выступает, как способ придавать поступающей информации определённый упорядоченный характер, рассортировывать увиденное и услышанное. Поэтому необходимо понять, какими являются критерии такого отбора.

По этому поводу Л. фон Витгенштейн выдвинул положение, при котором «члены одной категории объединяются, потому что они демонстрируют некото-

рые черты подобия или сходства с тем членом, который выбирается в качестве «лучшего представителя категории» – её прототипа, т.е. полнее всего характеризует ее свойства» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 25].

Таким образом, вышеперечисленное позволяет сделать вывод, суть категоризации состоит в отнесении человеческим мышлением того или иного предмета или явления к определённой классификации, при этом каждая классификация строится на основе прототипа.

Но этот процесс не может существовать в одиночку, он тесно связан с концептуализацией. Термин концептуализация трактуется как «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека» [Там же, 93].

Иными словами, это так называемое восприятие, видение мира. Каждый язык отражает определённое понимание мира, соответственно носители разных языков могут по-разному интерпретировать полученные знания о мире.

Ведь картина мира не может отразить мир, словно зеркало, каждый человек по-своему его интерпретирует.

Учёные говорят о концептуализации, когда они имеют в виду обозначение отражённой в языке, сложившейся концепции мира.

Понимание картины мира, происходило ещё в довербальной стадии развития человека. Это приводит на мысль, что именно концептуализация, а впоследствии и категоризация стали толчком образования языков на планете, что нам ещё предстоит исследовать.

Так же можно добавить, что категоризацию и концептуализацию разделить невозможно, если речь идёт о дифференциальном признаке, которым является формирование новых мыслительных образований человека [Становление когнитивной лингвистики...].

Понимая сущность категоризации и концептуализации, мы поставили задачу исследовать работу мышления человека.

Предположение о метафоричности человеческого мышления на современном этапе научных исследований приобрело определённый стандарт, история изучения человеческого сознания доказывает это. Все гипотезы, теории и целые парадигмы строятся, как правило, на образе или метафорическом представлении субъектов по отношению к объектам [Пулов 2015: 284].

Если перевести слово «метафорический» из древнегреческого языка, то русским эквивалентом данной лексемы является «перенесённый» [Иванов].

Отсюда следует, что мышление, способное к метафоричности, или мы его можем называть метафорическим мышлением, это некая разновидность образного мышления человека, способного преобразовывать исходную предметную, знаковую или образную информацию в жизненные и художественные образы [Метафорические мышление].

Такой процесс происходит посредством обнаружения явных и скрытых общих признаков определённой информации и впоследствии сравнения с жизненными ситуациями, образами сказок, легенд, пословиц и поговорок. Это говорит о развитой способности человека по-своему интерпретировать накопленную информацию, окружающие предметы, образы и чувства [Там же].

Данное мышление свойственно каждому человеку, так как человек – творческая личность, но, как показывают исследования, больше всего оно свойственно малоразвитым народностям, детям, способствует глубокому пониманию смыслов библейских преданий, ведь библия – самое богатое собрание метафорических образов [Безрукова 2000: 249].

Отсюда следует, что люди, которым свойственно метафорическое мышление, не владеют полной информацией о принятой интерпретации окружающего мира.

Вытекает предположение, что метафорическое мышление, как процесс, берёт свое начало ещё с древних времён, в довербальный период, при появлении на Земле первого человека, как существа, мозг которого физически способен к анализу и синтезу полученной информации через обоняние и осязание, но не мо-

жет достаточно правильно интерпретировать полученную им информацию, или информация является незнакомой.

Ознакомление с представлениями древних людей с помощью археологических данных и исследований доказывает наше предположение о происхождении метафорического мышления.

Каждый учёный по-разному разъясняет эти данные, поэтому существует несколько теорий.

Фрейд в своей работе «Тотем и Табу» охарактеризовал источник метафоричности в мышлении, как сексуальный. Учёный стремился доказать, что мировоззрение первобытных людей сводилось к выражению сексуальных желаний, которые должны были составить основу мифов и обрядов. Он выдвинул идею, что люди заметили, как птицы-самцы в брачный период танцуют, устраивают своего рода дуэли, раскрывают оперения для привлечения самок. Чтобы представители женского пола древних людей обращали внимание на представителей мужского пола, появились обряды и танцы [Фрейд 1996: 16].

Джон Фрезер утверждал, что люди пытались делать умозаключения по схожести предметов. Он доказывал, что люди верили в способность бесплодных животных распространять бесплодие. Таким образом, по его мнению, люди догадались, что предметы, наделённые особыми качествами способны передавать их тем, кто вступил с ними в контакт [Происхождение искусства...].

Вода интерпретировалась, как мать, древние люди заметили, что все живое, окружающее их, могло рождаться, если вода прикоснётся земной поверхности. Это положило начало сбора урожая, который в свою очередь приобрел своё значение при масштабном ощущении голода и осмыслении, что растения так же питаются матерью-водой и способны размножаться, давать детей [Вода – основа жизни на земле].

Что касается огня, человек сравнил его с солнцем, с помощью него можно согреться в холодную погоду, поэтому существуют предположения, что первые сравнения огня выдвигались, как ребёнка солнца [Там же].

В эпоху мамонта было положено начало исчисления времени и календаря, появились первые цифры. Причина, способная заставить человека наблюдать за звёздным небом, представляла собой необходимость определить по изменению картины сезонность своих работ, смену времени года. Поэтому у многих племен слова «небо» и «время» были разновидностью одного термина [Когнетов 1993: 62–63].

Ещё в глубочайшей древности солнце, луна и звёзды выполняли функцию компаса и часов, указывали охотникам дорогу. Доказательством этого предположения можно считать слова культуролога М. Богданова: «Человек отличается от животного тем, что иногда поднимает глаза к небу» [Цит. по: Шахнович 1971: 5].

Луна оказалась для человека ночным путеводителем, когда скоты передвигались по ночам ввиду жаркого климата. Поэтому полумесяц стал у мусульман священной эмблемой. Люди научились измерять время с помощью луны: наблюдали, как она увеличивается и убывает [Там же, 6].

Проанализировав данные теорий, мы понимаем, что сама природа помогла человеку развить своё метафорическое мышление. Человек, наблюдая за окружающим миром, пытался сравнить ранее незнакомые предметы со знакомыми, сравнил и дал тому или иному предмету или явлению понятие, схожее со сравниваемым предметом или явлением.

Другая теория гласит, что первобытный человек осваивался с силами природы путём олицетворения, уподобления себе. Он отождествлял себя с животными, об этом свидетельствует факт, что многие племена Африки не могут указать значительную разницу между гориллами и человеком [Воспитание в первобытном обществе...].

Так же не маловажен тот факт, что все явления природы, их закономерность, время наступления, древний человек мог объяснить лишь только тем, что у природы имелся свой собственный разум, она – живое существо, она способна к движению [Кармазина 2008: 3–4].

Человеческая психология устроена таким образом, что все собственные осмысленные действия становятся предметом наблюдения и осознания.

В природе деятельности человека заложено начало объяснения природных явлений по образцу своих сознательных действий. Это легко обнаруживается и в психологии ребенка, когда он начинает приписывать вещам хорошие и плохие качества. Так как для первобытного человека осмысленное действие казалось естественным и обычным, в следствии природные явления было легче объяснить наличием сознания, воли, а так же намерений [Кармазина 2008: 5].

Поэтому к природе появилось уважение, её стали задабривать, ведь именно от неё зависело их существование. Появились первые верования в высшие силы, которые могли своими руками управлять различными явлениями.

Верование в первобытном человеческом обществе связано, прежде всего, с первыми мифологическими представлениями, связи с недостаточно накопленными знаниями о планете. Оно строилось на так называемом анимизме, или присвоении человеческих качеств природным явлениям, в том числе и времени [Там же].

Немного позднее возникло мифологическое мировоззрение, как форма познания окружающего мира, человека, и целой группы. В мифологической системе человек также не выделяется из окружающего мира, считая себя его частью.

В этом случае сознание мыслит уже определёнными символами. Каждый образ, действующее лицо обозначает стоящее за ним явление или понятие. Это возможно потому, что в мифологическом мировоззрении существует постоянная и неразрывная связь между однотипными, схожими явлениями и объектами в природе и группе людей [Там же, 7–8].

Что касается вопроса, как человек додумался присваивать наименования предметам, действиям или явлениям, то у современной науки не имеется точного ответа на него.

Но со времён античности существует теория звукоподражания возникновения языка, т. е. люди со временем стали подражать звукам природы. Согласно этой теории, изначально появились слова, которые напоминали гром, шуршание травы, блеяние животных.

Из изложенного мы можем проследить определённую последовательность работы метафорического мышления человека.

Сначала древний человек осмысливал своё положение по отношению к природе: ориентировался путём «я часть природы или я вне природы». Далее он набирал определённую информацию о свойствах, качествах того или иного предмета или явления. Третьим шагом следует обозначить сравнение двух разных предметов или явлений, постановка в классификации или нахождение отличий. Последующий шаг – нахождение уже знакомому предмету или явлению применения. Последний шаг – присуждение применяемому предмету или явлению определённого наименования.

Метафорическое мышление современного человека мало отличается от мышления древнего. Главным отличием является уже поколениями накопленная информация о представлении мира, человек нашёл своё место в природе, дал тем или иным предметам или явлениям своё название.

Но, что касается вопроса, метафорично ли мышление детей, которые только знакомятся с планетой, то окружающий их мир с каждым днём преподносит сложные задачи, для решения которых недостаточно всего лишь обладать умениями слушания, видения и чувства, так же необходимо выделять некие связи и отношения между предметами и явлениями, окружающими их [Кармазина 2008: 10].

Проявление любопытства – вполне нормальное сопровождение процесса взросления ребёнка. Детям необходимо обращаться к работе мышления для получения самостоятельного ответа на многие вопросы. Как раз, при помощи мышления можно получить разные знания.

Мышление можно отнести к полученным данным ощущения и восприятия, которые сопоставляют, различают и раскрывают отношения между происходящими окружающими явлениями. При этом получается окончательный результат мышления – это умозаключение, которое проявляется в слове [Там же, 11–12].

Детское метафорическое мышление имеет свои особенности. Они пока не способны выделить существенные связи в предметах и явлениях, не способны сделать из них обобщающие заключения.

С точки зрения Дж. Селли, дети воспринимают действительность символически. Например, некое самопроизвольное движение можно истолковать как

признак жизни. Отсюда учёный делает вывод, что метафоричность мышления детей соответствует ранним стадиям развития мышления древнего человека [Барляева 2008: 76].

Что касается современного взрослого человека, считается, что он обладает достаточно накопленными знаниями об окружающем мире, поэтому сравнение происходит по подобию уже знакомых предметов и явлений.

Например, метафоричность мышления взрослых сыграла свою роль при присвоении пешеходному переходу на дорогах понятия «зебра». Люди сравнили место прохождения через дорогу с полосатым животным-обитателем африканских саванн и впоследствии присвоили ему название животного.

Такая же ситуация наблюдается, если привести пример: «время летит как ветер». Ветер – это быстрое, порывистое движение воздуха в атмосфере. Человек сравнил свою жизнь, которая, по его мнению, протекает быстро, с ветром. Таким образом, произошёл своего рода перенос ранее знакомого и принятого названия на незнакомое [Анжауров].

В свою очередь процессом приобретения предметом или явлением уже ранее знакомого и принятого названия мы будем называть «концептуальной метафорой».

1.2. Концептуальная метафора

Как мы уже сказали раньше, мышление человека метафорично и оно веками накапливало информацию об окружающем мире. Ранее незнакомые предметы и явления люди пытались сравнить с теми, которые уже им были знакомы, понятны.

Время является абстрактной сущностью, т.е. её нельзя увидеть и почувствовать, но ему приписывается большое количество признаков, свойственных живым и неживым организмам, явлениям и абстрактным понятиям.

Присвоение различных признаков происходило за счет сравнения незнакомой сущности с ранее знакомой, и впоследствии, отражения приобретённого

наименования в языке. Данный процесс принято называть концептуальной метафорой [Емельянова 2013: 49].

Учёный Дж. Сёрль полагал, что «метафора связана с вербальной оппозицией или взаимодействием двух семантических смыслов, то есть метафорически употреблённого выражения и окружающего буквального контекста» [Цит. по: Арутюнова 1990: 308].

М. Блэк в свою очередь стал одним из первых, обосновавших следующее положение: «в ряде случаев было бы более правильно говорить, что метафора именно создает, а не выражает сходство» [Цит. по: Арутюнова 1990: 153].

Исследователь занялся разработкой теории семантического взаимодействия, своим высказыванием он отметил, что «метафора не служит для раскрытия сходства, она сама создаёт и раскрывает сходство между предметами и явлениями, которые раньше никто не подвергал сравнению» [Там же, 154].

В XX веке, связи со становлением метафоры для языкознания неким объединяющим феноменом, исследование понятия привело к развитию когнитивной науки.

В рамках данной науки детальным рассмотрением метафоры, как способом мышления, а не сравнения, занялся Э. МакКормак. В работе «когнитивная теория метафоры» он охарактеризовал метафору, как некий познавательный процесс [MacCormac 1976: 32].

По его мнению, причиной возникновения метафоры является «сопоставление семантических концептов, в значительной степени несопоставимых человеческим разумом путем определённых организованных операций» [Там же, 33].

Это говорит о том, что с одной стороны, метафора предполагает наличие сходства между двумя сравниваемыми субъектом и объектом, поскольку она должна быть понята говорящим и слушающим, с другой стороны, должно присутствовать несходство между ними, так как, метафора призвана создавать новый смысл.

Поэтому поднялась проблема о разработке, так называемой концептуальной метафоры, которая привела исследователей, занимающихся в сфере мысли-

тельных процессов человека к новому видению данного понятия, здесь метафора выступает как вербализированный приём мышления о мире, природе, окружающем пространстве.

Термин «концептуальная метафора» трактуется, как один из важнейших когнитивных механизмов, основанный на установлении связей между концептами или концептуальными структурами, относящимися к разным областям знания [Lakoff, Johnson 1980: 5].

Под концептами понимаются содержательные стороны словестного знака, за которыми стоит определённое понятие, относящееся к умственной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни [Демьянков 2007: 606–622].

А метафора, в свою очередь считается «пониманием и переживанием сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Lakoff, Johnson 1980: 5].

В отличие от языковой метафоры в понимании Дж. Лакоффа и М. Джонсона концептуальная метафора является универсальным свойством метафорического мышления человека [Там же].

По их словам: «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Там же, 6] такая метафора не принадлежит только сфере языка, она может выражаться как вербально, например, при помощи фразеологизмов, так и не вербально – в живописи, жестах, музыке и т.д. Таким образом, в теоретическом понимании, концептуальная метафора – это некий процесс, который происходит на уровне человеческого мышления, а затем находит своё отражение в языке [Lakoff, Johnson 1999: 187–188].

Концептуальная метафора – эффективное средство большой убедительной силы, она позволяет мгновенно схватывать суть предмета, явления или комплексной идейной мысли [Концептуальная метафора].

Теория, принадлежащая американским исследователям способна видеть в метафоре важную ментальную операцию как способ познания, категоризации и концептуализации, оценки и объяснения мира. Эти свойства позволяют человеку мыслить, познавать мир, в котором он находится.

Концептуальная метафора определена как ключ к пониманию форм репрезентаций знаний [Попова, Стернин 2001: 162].

Во многих случаях именно она даёт возможность человеку осмысливать абстрактный предмет или явление при помощи более конкретного, структурированного. И природа метафоры, как мы уже упомянули выше, не языковая, она концептуальная [Арутюнова 1990: 296–297].

Но все же метафоричность нашего мышления проявляется в языке. На языковом уровне концептуальная метафора актуализируется в узуальных и окказиональных сочетаемостях, и её интерпретация возможна благодаря наличию уже знакомых базовых концептов, принятых, общих для группы людей и народа.

С точки зрения когнитивной лингвистики к метафоризации способен очень большой класс слов: имена предметов, обозначения признаков, различные типы предикатов. При этом процесс метафоризации происходит, как в пределах одного класса слов, так сопровождается так называемым сдвигом.

Таким образом, метафоры возникают за счёт постоянного изменения семантических границ классов слов, когда одни объекты присваивают наименования других объектов. Такой процесс мы будем называть метафорическим переносом [Арутюнова 1999: 30].

Арутюнова выделяет четыре типа метафорических переносов. Первый метафорический перенос выявляет отношение человека к предмету. Данный перенос указывает на выделение человеком определённого понятия предмету. Второй тип метафорического переноса представляет собой отношение предмета к человеку. При таком типе переноса человеку приписываются определённые качества предметов. Третий тип переноса раскрывает отношение абстрактной сущности к предмету, когда абстрактному понятию приписываются качества видимых предметов. В результате прослеживается некое выражение одного понятия через другое [Там же, 31–32].

Такое выражение происходит при помощи так называемых метафорических моделей.

Представления об этих моделях могут быть обусловлены как естественными особенностями мышления, или иными словами, информацией о мире, приобретённой метафорическим мышлением древнего человека и впоследствии переданной через поколения, так, и приобретаться человеком в процессе освоения новой, ранее неизвестной информации [Цит. по: Таджибаева 2013: 1].

Такие метафорические модели позволяют приобретать лучшее понимание о мировоззрении, поведении людей, раскрывают универсальные черты, присущие отдельным группам людей и народам.

Существует множество теорий описания и объяснения моделей, посвящено много публикаций. Но мы будем придерживаться классического варианта, установленного уже известными нам лингвистами Дж. Локаффом и М. Джонсоном, так как считаем, она нам близка. В их работе «метафоры, которыми мы живём» метафора представляется как когнитивная операция [Lakoff, Johnson 1980: 15].

Учёные считают, что вся система метафорических моделей является неотъемлемой частью национальной языковой картины мира.

Метафорическая модель в этой теории выступает, как существующая или складывающаяся в сознании носителей схема связи между понятийными сферами, представляющимися как «сфера-источник» и «сфера-мишень» [Там же, 16].

Сфера-источник может встречаться в различных публикациях под названиями: «сфера-донор», «откуда-сфера» или «источник метафорической экспансии». Это такая понятийная область, к которой относятся смыслы, охватываемые моделью единиц, но не относящиеся к метафоре. Поэтому данная область характеризуется, как исходная [Цыбина].

Сфера-мишень имеет такие синонимичные названия, «сфера-магнит», «куда-сфера» или «направление метафорической экспансии». К данной понятийной области относятся метафорические смыслы соответствующих единиц [Там же].

Каждая метафорическая модель содержит в себе определённый фрагмент языковой картины мира. Такой фрагмент называется «фреймом».

В. Демьянков определил фрейм как «единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия...» [Цит по: Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 188].

Как следует из определения, фреймы служат для «нетрадиционной категоризации сферы-мишени».

Каждый фрейм содержит в себе определённые элементы ситуации, или типовые слоты, которые служат для конкретизации.

Процессу сближения двух понятийных областей способствуют определённые признаки, которые позволяют метафорическим путём сливать две сферы, но при этом должен существовать критерий.

Наконец должна прослеживаться продуктивность модели, т.е. насколько велика частичность использования метафор, соответствующих той или иной модели в определенной группе людей или народе.

Необходимо так же добавить, что составители словаря метафор А. Баранов и Ю. Караулов к метафорической модели относят только понятийную область источника, т.е. «сферу-мишень», поскольку её элементы связываются различными семантическими отношениями, а элементы «сферы-мишени» нет [Баранов, Караулов, 1994: 15].

Так как мы уже убедились, что метафорическая модель работает при взаимодействии двух понятийных областей, мы снова убеждаемся, что теория Дж. Лаккоффа и М. Джонсона нам близка. Ведь между соответствующими определённой модели метафорами устанавливаются так же и отношения на уровне понятий, на уровне, отражающем метафорические осмысления, и на экспрессивном уровне.

Во всех языках мира существуют бесчисленные количества метафорических моделей.

В основе каждой понятийной сферы лежит нахождение человека в природе и концептуализация человеком самого себя. Первыми появившимися метафорическими моделями, на наш взгляд, будут считаться те, которые непосредственно связывают человека и природу. Ведь природа может служить человеку своего ро-

да моделью, в соответствии с которой он представляет свою окружающую реальность. Такие модели называются «природоморфными», например: Природа – Мать, Природа – Рождение и т.п.

Мы обнаруживаем, что определённые жизненные реалии с древности осознавались человеком в концептах окружающего мира.

Позднее человек стал религиозным существом, появились божественные обряды, так как природа, по мнению человека, управляема высшими силами. Высшие силы создали человека по своему подобию, это позволяет человеку метафорически представлять божественные и антропоморфные реалии, например, такие божественные реалии, как: Бог – Сила, Бог – Создатель, Я – Сын божий и т.д., и метаморфические реалии: Я – Отец, Семья – Процветание и пр.

Человек – существо социальное, поэтому социальные компоненты постоянно взаимодействуют между собой в его сознании. В свою очередь и социальный мир человека метафорически моделируется со сферами социальной деятельности: Спор – Это война, Предательство – Обида и т.п.

С течением времени человек создал орудия труда, много позже на свет пришла эра технологий, и произошло метафорическое моделирование предметов: Мой дом – Моя крепость, Санкт-Петербург – Окно в Европу и т.д. [Проблемы классификации ...].

Таким образом, можно сделать вывод, что концептуальные метафоры являются процессом человеческого мышления. Источником их появления могут являться любые окружающие природные и искусственные предметы и явления.

Каждое слово во всех языках мира – это результат вековой работы концептуализации и категоризации человеческого познания.

А метафорическая модель – это так называемая существующая в сознании человека взаимосвязь между метафорическими понятийными системами. Фреймы, слоты и концепты сферы-источника служат основой для моделирования сферы-мишени. Это придаёт процессу вербального и невербального взаимодействия между говорящим и слушающим особый эмотивный потенциал.

Глава 2. Репрезентативное исследование концептуальной метафоры Время – Движение в немецком языке

2.1. Доказательство теории «Время есть Движение»

Представление об окружающем мире в некоторой степени складывается из представлений о пространстве и времени, поэтому данные явления так же подверглись метафоричности, категоризации и концептуализации.

О пространстве мы сказали, потому что традиционно считается, что время через него концептуализируется.

Предположение свидетельствует, что «время» в немецком народе сформировано при его интерпретации, как «овеществленного понятия, характеризуемого протяженностью и воспринимаемого носителями языка в тесной связи с пространством» [Альбатырова 2009: 87].

Но также существует немало доказательств, что понятие пространства не предшествует понятию времени, поэтому время можно рассматривать как самостоятельную категорию [Емельянова 2013: 188].

Немцам было также свойственно видение времени, как вращения по кругу, день считался основой измерения и исчисления, и само понятие «день» означало: «видимый путь, проходимый солнцем» [Кравченко 1996: 286].

Много позднее появилась реляционная теория времени, подтвержденная А. Эйнштейном, она гласит, что время – это порядок сменяющихся друг друга явлений или состояний тел [Рейхенбах 1985: 225].

В этом случае у времени выявляются такие качества, как одномерность, асимметричность и необратимость, т.е. время всегда направлено от прошлого к будущему, при этом видим ритм процессов, и изменяется скорость изменения состояния [Там же, 226].

Понимание времени не могло возникнуть без влияния природоморфного фактора. На этом основании мы понимаем, что время могло интерпретироваться, как существо, способное двигаться, перемещаться, а значит, концептуальные ме-

тафоры могут строиться на движении времени, основанном на телесном опыте человека.

Но, так как время – сущность абстрактная, мы не можем его увидеть и почувствовать, значит, знания, полученные поколениями об этой сущности, мы можем обнаружить только в языке.

Так, в языке мы выявили немалочисленные примеры, доказывающие, что время способно перемещаться в пространстве, словно живой организм.

(1) *Die Zeit geht immer...* [Reverso context].

Значение лексической вербальной единицы *gehen*, представленной в примере, немецкий электронный словарь значений Duden выдаёт как: «*sich in aufrechter Haltung auf den Füßen schrittweise fortbewegen*» (шаговое перемещение живого организма в переднее направление в пространстве) [Duden].

Так, лексема *Zeit* в сочетаемости с глаголом *gehen* является доказательством, что в немецком понимании время не стоит на месте, оно всегда движется, иначе как они могли бы объяснить постоянные изменения в окружающем их мире.

Так же мы заметили, для немцев было очевидно ещё в давние времена, что постоянно направляющееся в определённую сторону тело рано или поздно исчезает из виду. Проанализировав фактический материал, выяснилось, что с абстрактной сущностью время происходит тот же самый процесс.

(2) *Die Zeit vergeht* [PONS].

В данной сочетаемости мы наблюдаем изменение глагола движения *gehen* из-за добавления неотделяемой приставки *ver*. При такой комбинации глагола и приставки, значение сочетаемости, как написано в словаре PONS, будет иметь характер исчезновения из виду, достижения точки, недоступной зрительному глазу наблюдателя (*vergehen – verschwinden, sich in nichts auflösen, sich verflüchtigen* [Там же]).

Здесь снова прослеживается метафорический перенос, произведённый немцами века назад. Они сравнили заданный интервал времени для выполнения определённых задач с существом, которое способно перемещаться и в последствие исчезать из виду.

Также законы физики гласят, что каждое тело, способное к передвижению, имеет свою установленную скорость. Это нас наводит на мысль, что и движение времени может протекать на различных скоростных уровнях.

По этому поводу мы заметили необычную сочетаемость *Zeit* и глагола, показывающего определённую скорость двигающегося тела.

(3) *Die Zeit läuft so rasch, dass ich sie nicht fangen kann* [Földeak 2011: 124];

(4) *Die Zeit nahm ihren Lauf* [Besser gesund Leben];

(5) *Wenn die Zeit rasch läuft...* [Richter, Shox].

В данных узуальных и окказиональных сочетаемостях мы заметили, во-первых, что движение времени усилилось, время стало не просто идти, а бежать. Это доказывают равнозначимые единицы *laufen* и *jmdn. Lauf nehmen*, с данным в немецком толковом словаре Duden значением: «*sich in aufrechter Haltung auf den Füßen in schnellerem Tempo fortbewegen*» (бегать, перемещаться в пространстве в быстром темпе, под распределением энергии на нижние конечности) [Duden].

Но в приведённом языковом материале время не просто бежит. Было замечено, что немцы добавили в сочетаемость адвербиальную единицу «*rasch*». Данная лексема со значениями: «*sofort, temporeich*» (мгновенно, в очень быстром темпе), в разы усиливает скорость движения времени [Там же]. Значит, для немецкой картины мира время способно бежать на высокой скорости.

(6) *Die Zeit läuft so rasch, dass ich sie nicht fangen kann* [Földeak 2011: 124].

К тому же, в примере 6 присутствует доказательство: человек не способен догнать время, оно бежит быстрее него.

Конечно, такое сочетание слов не могло прийти немцам в голову с небес. Их метафорическое мышление сравнило время со всеми «двигательными» компонентами, что, в последствие, произвело метафорический перенос в данную понятийную сферу, а результат переноса отложился в языке.

Тело применяет высокую скорость передвижения по неким внешним причинам, т.е. происходит надобность применения бега. Так и время, судя по узуальной сочетаемости:

(7) *Die Zeit eilt* [Мультитран],

где *eilen* – «*schnelle Erledigung erfordern; eilig, dringend sein*» (быстро делать своё дело, срочно отправиться в путь) [Duden], в немецком мировоззрении спешит к какому-то заданному моменту, для которого человеку необходимо совершить необходимое дело.

Метафора может приобретать признак «невозвратности» времени, при котором мы наблюдаем быстрое движение и нежелательную завершенность отдельного отрезка:

(8) *Schnell abgelaufene Zeit* [Мультитран];

(9) *Die Zeit vergeht schnell* [Lifeisgut];

(10) *Warum vergeht die Zeit im Laufe des Lebens immer schneller?* [Schäfer].

Здесь наше мнение основано на сочетаемости вербальной единицы *vergehen* с адвербиальной *schnell* – «*mit hoher, großer Geschwindigkeit*» (на большой скорости) [Duden].

Последний из предложенных примеров заставляет нас сделать предположение, что время может менять свою скорость. Оно способно как идти в равномерном темпе, как быстро «бежать», так и замедлять свою скорость.

Признак «замедление» времени мы наблюдаем в примере:

(11) *Die Zeit schleicht* [Мультитран].

Глагол *schleichen* – «*ganz langsam vorankommen, gehen*» (очень медленно передвигаться) [Duden] в сочетании с *Zeit* указывает на его небыстрое, тихое, спокойное движение.

Иногда для немецкой ментальности такое небыстрое течение времени приобретает ценностный признак «неудобство» в человеческом сознании:

(12) ... *wenn man etwas erwartet, geht ihm die Zeit wie eine Schnecke* [Willkop, Wiemer, Muller-Kuppers 2002: 51].

Глагол *etw. abwarten* толкуется в языке, как: «*auf das Eintreten von etwas ungeduldig warten*» (ожидать наступления определённого момента в будущем) [PONS], именно он указывает на данный признак, и что человеку присуще волнение при ожидании, что приводит его сознание к мысли о замедлении скорости времени.

Для немецкого народа характерно сравнение такого времени с *die Schnecke* (улиткой), долго ползущей по поверхности, ввиду своих природных способностей, *die Schnecke* – «ein langsam bewegendes Weichtier mit länglichem Körper» (слизкое, медленно передвигающееся животное с продолговатой формой тела) [Duden].

При этом, если человек ожидает в своём будущем переживание какого-то момента, то время для него тянется с низкой скоростью, если отсутствует такая причина, то время пытается идти быстрее:

(13) *Die Zeit verging so schnell...*

Die Nacht war mehr als Schatten.

Und draußen lag die Welt,

Ich hatte nicht abzuwarten...

Die Zeit vergeht so schnell,

An mir vorbei geht weiter.

Und draußen liegt die Welt –

Jetzt neu und fremd mir leider...

Die Zeit ist schon vergangen.

Ich hab' sie überlebt.

Ich lebe in Gedanken,

In jedem, wer mich kennt... [My works].

В языке было выявлено понимание, что время движется без остановки, и его нельзя уже вернуть, т.е. выявляется признак «невозвратность»:

(14) *die verlorengegangene Zeit* [PONS].

В примере причастие второе *verlorengegangen* – «verloren sein, allzu weit weg gehen» (потеряться, слишком далеко уйти) указывает на выдвинутое нами предположение [Duden].

При дальнейшем анализе языкового материала были выявлены ни единичные случаи признака «грусти» времени:

(15) *die Jahre sind dahingeschwunden* [Die Konjugation];

(16) *die besten Lebensjahre sind abgelaufen* [Seiler];

(17) *die Zeiten sind wie im Fluge vergangen* [Reiter];

(18) *die Jugendzeit ist schon davongelaufen* [Там же];

(19) *der beste Tag meines Lebens ist nicht mehr da*[Luxuslärm];

(20) *die Zeit ist aus* [PONS]

(21) *In Berlin ging traurig die Zeit zu Ende...* [Museumscoats].

Таким образом, мы понимаем, концептуализируя абстрактную сущность «время», человек воспринимает его, как двигающийся организм, имеющий собственную скорость передвижения. Скорость может варьироваться от низкой, умеренной до высокой, что в результате отражено в языке.

Как и каждое передвигающееся на заданной скорости тело, время имеет определённый вектор направления движения, направление представлено с помощью метафорических моделей движения *Zeit*.

Фактический материал представляет возможным раскрыть движение времени по двум моделям движения:

1. Модель циклического времени;
2. Модель линейного времени

Здесь стоит отметить, что каждая из этих моделей не может существовать изолированно от другой, как считают учёные, в одной модели можно найти компонент второй [Емельянова 2013: 188].

2.2. Модель циклического времени

Циклическая модель является наиболее древним представлением о движении времени. Она берёт своё начало с древних времён, когда процветало бытовое хозяйство.

Было выявлено, что для древних представителей немецкой языковой группы в те времена особенностью являлось восприятие годового, сезонного и суточного циклов, связанных с природоморфными и хозяйственными представлениями.

Осознание немцами временных отрезков годового цикла, выявленных в языке, находит своё отражение в календаре. Все единицы календаря определялись движением солнца, а в свою очередь солнце воспринималось как причина смен

сезонов года. Поэтому хозяйственный год в те времена вёлся именно по движению солнца.

Деление циклов осуществлялось так же по луне. К ней было приписано отношение, связанное с мифологическими представлениями. Считалось, что луна – младшая сестра солнца, по ней определяли сезоны охоты [Штайнзальц].

Из-за недостаточно накопленных знаний о природе, все окружающие явления, в том числе и время, позднее стали сводиться к мифу – придумывались идола. Так и время считалось некой сущностью, подвластной только высшим силам. Так время стало интерпретироваться, как «божественная субстанция».

Позднее люди стали думать о времени, как сущности, способной управлять таким природным явлением, как сменой сезонов года, появились друг друга сменяющие природоморфные понятия: зима, весна, лето и осень.

На рисунке 1 (страница 29) можно увидеть, наружные стрелки, отображающие время, которое движется по кругу по часовой стрелке, сменяя при этом сезоны. Началом движения времени по циклу считался новый год, отмеченный овальной точкой в сезоне *Frühling весна*. Он отмечался в начале весны, когда на деревьях появлялись почки.

Стрелка, берущая своё начало в овальной точке, показывает направление времени относительно сезонов, т.е. весна сменялась летом. Стрелка направления от *Winter зима* к новому году говорит о завершении цикла, которым считался последний растаявший снег, это означало возобновление природы и подводило к подготовке рассеивания нового урожая.

Схожестью внешних и наружных стрелок является их отношение к движению солнца, а отличием, что наружные стрелки указывают на годовое направление солнца, а внутренние – на предполагаемое время смены годового цикла.

Нас наводит на мысль, что, пробуждение природы наступало в отдельных территориях по разному, поэтому определённый город или деревня жили в своём собственном времени.

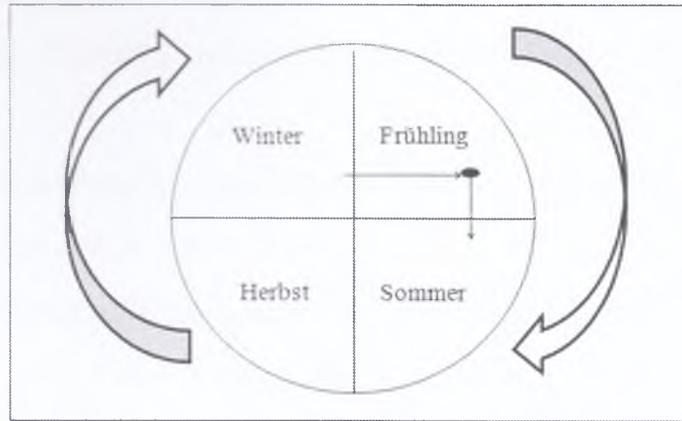

Рисунок 1 – Сезонный цикл времени

Было выявлено, что и на сегодняшний день в природной картине мира немцев сохранились представления о циклической модели времени, представленной в языке. Это подтверждается давними традициями структурировать время в повторяющиеся циклы, например, ежегодные праздники, дни недели, месяца, сезоны года и т.д.

Что касается языковых фактов, подтверждающих существование такой модели времени в наши дни, то невозможно сказать однозначно, какой именно языковой знак может указать на признак «циклическость».

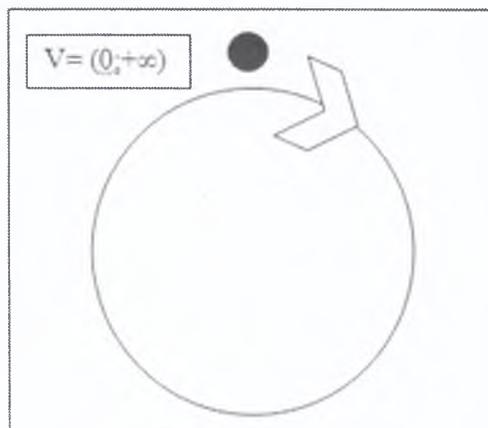

Рисунок 2 – Круг, как символ циклической модели времени

Но учёными традиционно считается, что символом данной модели движения является круг, который мы можем наблюдать на рисунке 2. По этому кругу

движется время, обозначенное чёрной точкой. Физическая формула показывает, что скорость движения времени может быть различной, а стрелка указывает направление по циклу.

Лексемами, указывающими на круг, как символ цикла будут являться отобранные нами: *rund*, *um*, *rundum* и *um...herum*.

Лексема *rund*, выступающая в качестве прилагательного, в толковом словаре PONS трактуется, как: «im Kreise, rings» (окружный, вокруг) [PONS]. Предлог *um* имеет первую функцию со значением: «kreisförmige Bewegung» (движение по кругу) [Там же]. Словосочетания *rundum* и *um...herum* означают: «in der Runde, ringsum» (вокруг чего-либо) [Там же].

Так, мы считаем, что употреблённые с вышеупомянутыми лексемами и словосочетаниями выражения указывают на признак «цикличность» времени:

(22) *rund um die Uhr* – сутки (досл.: вокруг часов) [Duden];

(23) *Woche um Woche* – неделя за неделей (досл.: неделя вокруг недели) [Академик];

(24) *ein Jahr ums andere* – год за годом (досл.: год вокруг года) [Dictionarist];

Мы обратили внимание на особенность циклического времени, отражённого в языковом материале. События и действия могут протекать не только по суточному циклу:

(25) *Der Fahrstuhl funktioniert rund **um** die Uhr* [Baumgärtel],

но и вокруг одного определённого часа. Так немцам свойственно добавление знакомой уже нам лексемы *um*, например, в предложениях:

(26) ***um** sieben Uhr bin ich wieder da* [Duden];

(27) *der Zug geht **um** sechs Uhr neun* [Там же];

С другой стороны, тот же предлог *um* приобретает признак «завершённость цикла»:

(28) *wenn die nächsten zehn Minuten **um** sind* [Там же].

(29) ... *Ich stehe **gewöhnlich um 7 Uhr** auf, mache mein Bett, lüfte das Zimmer und mache Morgengymnastik. ... Zum Frühstück **um 7:30 Uhr** trinke ich eine Tasse Kaffee mit Milch und esse Brot mit Butter und Wurst. ... Der Unterricht **beginnt um***

8:30 Uhr. ... Um halb 2 etwa kehre ich nach Hause zurück und esse zu Mittag. ... Um 6 Uhr beginne ich meine Hausaufgaben zu machen. ... Um 11 Uhr gehe ich ins Bett [Дубакова, Смоленская 2010: 20].

В последнем из приведённых примеров также прослеживается цикличность одних и тех же действий говорящим, вырабатывается внутренняя система живого организма, определяющая такт его жизнедеятельности, так у времени выявляется признак «биологические часы».

Становится понятным, циклическая модель движения времени, как способ интерпретации окружающего мира, существует давно в немецком языковом коллективе и в наши дни масштабно используется. Ранее репрезентированная и проанализированная нами метафора с помощью языковых средств понимается в культуре, как непрерывная последовательность временных отрезков, которые способны воедино объединяться в человеческом сознании.

2.3. Модель линейного времени

Принято считать, что появление понятия линейного движения времени связано с приходом христианства в Германию. Центром бытия стал Бог. Всё происходящее объяснялось творением небесного отца.

Понятие времени отделилось от понятия вечности, ведь вечность – это атрибут Бога, а время, в христианском понимании было так же сотворено, как и весь окружающий мир. Значит время, как и всё живое на Земле имеет начало и конец, ограничивающие длительность человеческой истории [Гуревич 1999: 99].

К тому же, время в этот период приобрело определённую структуру, разделяясь, при этом, количественно и качественно на две центральные эпохи: «до рождения Иисуса Христа» и «после рождения Иисуса Христа», что означало для человека появление таких понятий, как прошлое, настоящее и будущее.

В последствие, люди охарактеризовали время как «земное» существо, которым управляет сам человек. Так же, ввиду этих мифологических изменений в мировоззрении людей в те времена время приобрело признаки «линейности» и

«невозвратность». Признак линейности в нашем понимании – это постоянное отношение сущности к одному направлению, а необратимость – невозвратность двигающейся сущности.

Отражением признака «линейность» на языковом уровне в нашей работе будет считаться предложение:

(30) *Aber die Zeit geht weiter – **vorwärts**, das ist die einzige Richtung, die sie kennt* [Lindner].

Лексема *vorwärts* – «вперед» указывает на отношение времени одному чётко заданному направлению, что и свидетельствует о линейности.

(31) *Die Zeit läuft mir immer vorwärts d.h. hat **keine Chance, ihr zurückzukommen*** [Krebs].

А в примере 30 выделенная часть предложения, имеющая значение «нет шанса вернуться назад», репрезентирует нам признак «невозвратность».

Судя по этим признакам прошлое времени остаётся позади и уже невозможно его вернуть ввиду временного барьера, человек находится в настоящем, он видит себя здесь и сейчас, перед ним стоит ещё закрытое, непонятное, неизведанное будущее. Время течёт по одной линии, в прошлом было положено его начало и в будущем наступит его конец. Такое движение мы можем наблюдать на рисунке 3.

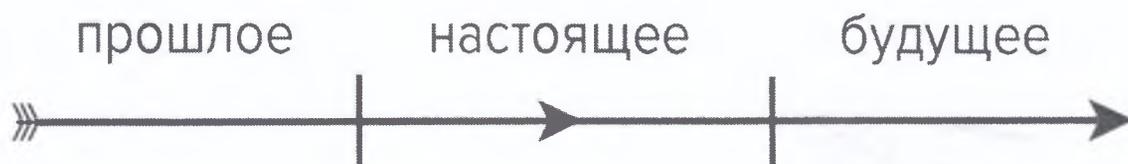

Рисунок 3 – Модель линейного движения времени

Более чётко объяснить появление линейного движения времени может плавный переход от деревенской жизни в городскую, в Средневековье. Если в деревенской среде человек ориентировался по годовым и сезонным циклам для вы-

ращивания урожая и ведения скотоводства, то в городской среде появилась значимость мелким временным отрезкам ввиду работы в мануфактуре и пр.

Так первичное значение времени в VIII веке было: *Zeit* < дгерм. *ti- < и.е. *da[i] «делить, разрезать», т.е. *Zeit*, обозначало «Abschnitt» и «Abgeteiltes» («часть, раздел» и «разделённое») [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen 1989: 193].

Следовательно, в линейном времени выявляется признак «отрезок», который так же отражён на языковом уровне.

(32) *Die Zeit des Studiums* – учебное время [Heinemann];

(33) *während dieser Zeit* – в это время [Woxikon];

(34) *Die Arbeitszeit* – рабочее время [Duden];

(35) *Die Erholungszeit* – время для отдыха [Runner's world];

(36) *Die Zeit fürs Schlaffen* – время для сна [Duden].

Но, при дальнейшем анализе было выявлено, что, например, в примере 36 выделенные отрезки приобретают признак «последовательность» друг за другом, т.к. стоят на одной линии движения времени и следуют предыдущим т.е. происходит построение отрезков в логическую цепочку в сознании человека.

(37) *Bei mir ist alles beim Alten: Zeit für essen, Lesezeit, Zeit für Schlafen und wieder-wieder so...* [Cherry 2016: 284], (*Zeit für essen* - «время еды», *Lesezeit* – «время для чтения», *Zeit für Schlafen* – «время для сна» [ABVYY Lingvo]).

К слову о признаке «последовательность», далее был выявлен противоречащий предыдущему признак «непоследовательность»:

(38) *Am Morgen kriecht man zur Arbeit, am Abend rennt, aber zum Auto* [Карасенко].

Нам это говорит об особенности человеческим сознанием актуализировать необходимые для него отрезки и опускать ненужные.

Если движение времени делится на последовательные или непоследовательные отрезки, то каждый из них имеет своё начало и конец.

(39) *Diese Abkommen werden in Monatsfrist nach Inkrafttreten des im Artikel 5 genannten Aktes unterzeichnet werden* (Эти соглашения должны быть подписаны в

месячный срок с момента вступления в силу акта, упомянутого в статье 5) [DWDS];

(40) *Der Unterricht beginnt um 8 Uhr und endet normalerweise um 8.40 Uhr* (Урок начинается в 8.00 и обычно заканчивается в 8.40) [St.-Bernhard-Schule Rulle].

(41) *Jedes Studienjahr besteht aus zwei Semestern: der Erste beginnt am Anfang Septembers und endet am Ende Dezembers, der Zweite läuft vom Anfang Januars bis zum Ende Junis* (Учебный год состоит из двух семестров: первый начинается в начале сентября и заканчивается в конце декабря, второй проходит от начала января до конца июня) [I Love Translation].

На основании языкового материала в примерах 38,39 и 40 отрезки, отображённые в виде выражений: «Monatsfrist nach Inkrafttreten des im Artikel 5», «beginnt um 8 Uhr ... endet um 8.40 Uhr» и «beginnt am Anfang Septembers ... endet am Ende Dezembers, der Zweite läuft vom Anfang Januars bis zum Ende Junis» ввиду своей значимости в контексте способствуют вычленению признака «граница», указывающего на точные рамки начала и конца отрезка движения линейного времени.

(42) *Anders würde es sein, wenn ein derartiger Vorfall zu einer Spielunterbrechung und dadurch zu einer Verlängerung der regulären Spielzeit führt* [Glosbe].

В примере 41 сочетаемость «einer Verlängerung der Spielzeit» с прямым значением: «удлинение времени» [Duden], показывает, что для немецкого мышления свойственно увеличение размера отрезка.

А в примере 42 сочетаемость: «hat sich die Zeit verkürzt» (досл.: время сократилось [Там же]) показывает, что отрезки времени также могут и уменьшать свой размер.

Выявленные особенности движения времени позволяют нам выявить временной признак «изменение размера отрезка».

(43) *Für Mitgliedstaaten, die nicht darauf eingestellt sind, vor der Billigung der Programme Mittel zu binden, hat sich der Projektanlauf verzögert und die Zeit für die Umsetzung verkürzt* [EUR-Lex].

Анализ линейного движения времени можно продолжить, рассмотрев, как в немецкой языковой картине мира представлен час. Мы придерживаемся мнения, что час воспринимается немцами, как точка схождения временных отрезков.

Так, для обозначения конкретного времени, немцы мысленно делят циферблат на две части (рисунок 4).

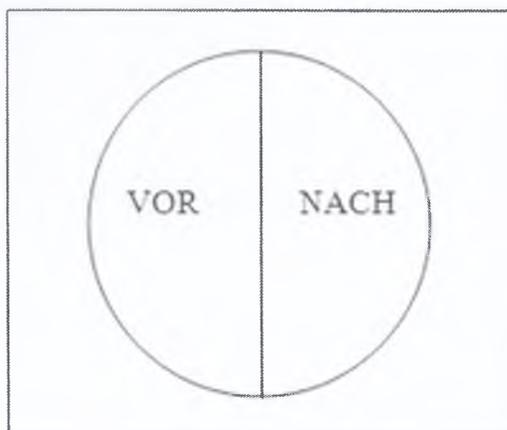

Рисунок 4 – Немецкое деление циферблата

Минуты первой половины часа обозначаются с предлогом *nach* – «после»:

(44) *Es ist zehn Minuten nach zwölf Uhr* – «десять минут первого» (досл.: десять минут после двенадцати) [Там же].

Минуты второй половины часа обозначаются с предлогом *vor* – «перед»:

(45) *Es ist fünf Minuten vor sieben Uhr* – «пять минут восьмого» (досл.: пять минут перед семью часами) [Там же]. Судя по последним примерам, мы заметили то, что больше половины, округляется до следующего целого часа, а что меньше – до предыдущего целого часа. При этом по такому правилу половина так же ассоциируется, как целое число:

(46) *Es ist halb zwölf Uhr* – «половина двенадцатого» [Там же].

Сама половина часа, представляясь в немецком мышлении целым числом, тоже делится на более мелкие части, такое деление показано на рисунке 5.

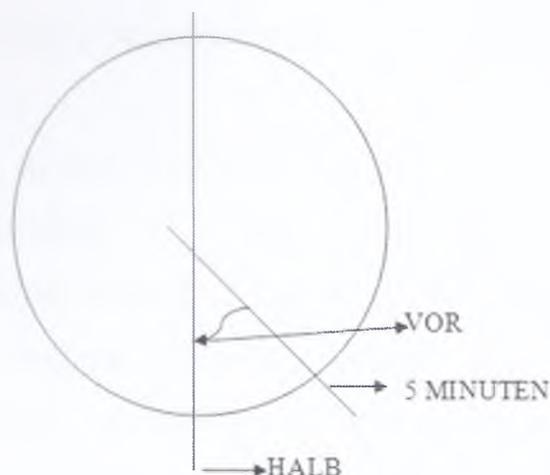

Рисунок 5 – Деление половины часа на отрезки

Данный рисунок является схематически отображённым представлением деления времени, языковым результатом которого будет являться сочетаемость: *5 Minuten vor halb* (досл.: пять минут до половины), представленная в примере:

(47) *Eile dich! Es ist schon 5 Minuten vor halb 6, die Abfahrt ist in 10 Minuten...* [Березина].

Дословным переводом данного примера на русский язык будет являться: «Торопись, уже 5 минут до половины шестого, отъезд через 10 минут...».

Исследуя репрезентацию часа, мы обнаружили, что для немцев характерно деление времени на более мелкие отрезки. Конечно, границы отрезков могут находиться как на целом часе, например, в предложении:

(48) *Der Zug startet samstags um 5 Uhr in Duisburg und fährt über Malaszevicze nach Brest an der weißrussischen Westgrenze* [Russland-Express],

где «um 5 Uhr» (в пять часов [Duden]) выступает границей, расположенной на полноценном часе.

Но, существует большое количество языковых фактов, доказывающих, для немецкого мышления характерно установление границ на минутах и секундах. Так, в примерах 48 и 49 выявлены более конкретизированные границы между отрезками: «um 11:58 Uhr» и «um 9.32 Uhr» (букв.: в одиннадцать часов пятьдесят восемь минут, в девять часов тридцать две минуты), это наводит нас на мысль,

что немецкое мышление, прежде всего, актуализирует время перед наполнением его событиями.

(49) *Der nächste Flug ist **um 11:58 Uhr**, und wir haben einen Platz in der ersten Klasse reserviert...* [Dr. Bender];

(50) *Die planmäßige Ankunft **um 9.32 Uhr** wird nicht zu halten sein, auch wenn sich während des Flugs Zeit gewinnen lässt...* [Houweling].

Подбирая для исследования фактический материал, мы заметили, что линейный отрезок «сутки» имеет свои особенности в языке. Конечно, немцы ставят границу интервалу в 24 часа, как и в любой культуре, но сама лексема «сутки» в языке отсутствует.

(51) *Diese Unterlagen werden von uns kontinuierlich aktualisiert und können im Internet-Download-Bereich unter www.obo.de **rund um die Uhr** kostenlos abgerufen werden.* [ABVYU Lingvo Live]. (Эти документы нами постоянно обновляются и могут быть просмотрены через сеть Интернет по адресу www.obocom.ru **круглосуточно** и бесплатно).

Сочетаемость *rund um die Uhr*, как показатель суток в примере 45, дословно переводится: «вокруг часов» т.е. данная лексема указывает на отрезок, длина которого - один оборот, составляющий 12 часов. Если в сутках 24 часа, то часовая стрелка должна без остановки пройти два раза часовой круг в 12 часов, это нам говорит о признаке «непрерывность» движения времени, который не свойственен линейному времени.

Но существует так же возможность охарактеризовать данный временной отрезок, как *24 Stunden* (досл.: 24 часа):

(52) *Sie erhalten innerhalb von **24 Stunden** eine Antwort* (Вы получите ответ в течение суток) [Bab.la].

Час в немецком языковом коллективе, во-первых, понимается как: «bestimmtes Zeichen der Uhrzeit» (определённый показатель времени на часах) [Duden], где лексемой будет являться *Uhr*:

(53) *Es ist zwei **Uhr** nachts* (Два часа ночи) [Там же],

Во-вторых, как «*Zeitraum von sechzig Minuten*» (временной период продолжительностью в 60 минут), с лексической единицей *Stunde*:

(54) *Ich habe zwei Stunden lang telefoniert* (я разговаривал по телефону 2 часа) [Там же].

День и ночь, как составные части воспринимаются и оцениваются немецким сознанием отдельно, поэтому наименования отрезка времени в 24 часа используется возможность *Tag und Nacht* (день и ночь):

(55) *Tag und Nacht grollte der Donner der Fronten zu uns herüber* (Сутки доносился к нам гром с фронта) [Triarii],

Во время исследования представилось возможным выявить, что немецкой лингвокультуре свойственно наполнение временных отрезков событиями.

(56) *die Gebetszeit* время наполнено молитвенной трапезой, в слове

(57) *die Flugzeit* сочетание *die Flug* говорит о наполненности времени процессом полета. Это говорит нам о признаке «наполняемость» отрезков.

Данный признак также обнаруживается в таких сочетаемостях, как:

(58) *die Lebenszeit*, с наполняемостью – «жизнь» [Pons];

(59) *die Wartezeit* – «ожидание» [Там же];

(60) *die Lesezeit* – «чтение» [Там же];

(61) *die Schlafzeit* – «сон» [Там же] и пр.

Таким образом, видение времени как земной сущности, предполагает линейное движение, при котором прошлое всегда остаётся позади, настоящее происходит здесь и сейчас, а впереди ждёт неизведанное будущее. Признаком, при котором движение времени проходит по одной прямой линии мы называем «линейностью». В соответствии с данным признаком, движение времени приобретает признак «необратимость».

Проанализировав линейное движение времени, мы обнаружили, что время разделяется на наполненные событиями, последовательные и непоследовательные отрезки, которые имеют свои границы. Отрезки способны, как увеличиваться в размерах, так и уменьшаться.

Час в немецком языковом коллективе понимается, как отрезок, который имеет свои особенности. Во-первых, минуты первой половины часа обозначаются с предлогом *nach*, т.е. после целого часа, а минуты второй половины – *vor*, или перед следующим целым часом. Во-вторых, сама половина часа, представляясь в немецком мышлении целым числом, тоже делится на более мелкие части.

Что касается суток, то данная лексема, как самостоятельная языковая единица, отсутствует. Линейное движение времени предусматривает, что данный временной интервал – это отрезок в 24 Stunden 24 часа, или два отрезка: Tag und Nacht *день и ночь*.

Заключение

В данной исследовательской работе перед нами стояла цель, которая заключалась в выявлении и интерпретации устойчивых ассоциативных связей абстрактной сущности «время» с движением, которые репрезентированы в немецком языке.

В работе мы выяснили, что категоризация является процессом, при котором человеческое мышление относит тот или иной предмет или явление к определённой классификации, в свою очередь, под концептуализацией понимается видение мира человеком, заключающееся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов.

При этом немаловажную роль играет разновидность образного мышления человека, способного преобразовывать исходную предметную, знаковую или образную информацию в жизненные и художественные образы. Ведь мышление каждого человека особенное, имеет разный объём накопленных знаний об окружающем мире.

Познание мира происходит непрерывно, при этом ранее неизвестным живым и неживым предметам, явлениям и абстрактным сущностям при сравнении приписываются признаки ранее знакомых, другими словами, образуется концептуальная метафора.

Концептуальная метафора – это некий процесс сравнения метафорическим мышлением знакомой и неизвестной сущности. Метафоричность мышления проявляется в языке, т.е. на языковом уровне, поэтому концептуальная метафора актуализируется в визуальных и ситуационных сочетаниях.

В свою очередь, процесс, который основывается на реальном сходстве между предметами и явлениями, основанный на исторически и национально сложившихся представлениях называется метафорическим переносом.

Необходимо сказать, что метафорический перенос приводит к образованию метафорических моделей, которые позволяют приобретать лучшее понима-

ние о мировоззрении, поведении людей, раскрывают универсальные черты, присущие отдельным группам людей и народам.

В практической части нашей работы мы обнаружили, что представление об окружающем мире в некоторой степени складывается из представлений о времени, поэтому данное явление также подверглось метафоричности, категоризации и концептуализации.

Мы охарактеризовали время, как абстрактную сущность, указав, что человек не может его увидеть и почувствовать, значит, знания, полученные поколениями об этой сущности, можно обнаружить только в языке.

Так, анализируя вербальные сочетаемости лексемы *Zeit время* в немецком языке, мы выявили немалочисленные примеры, доказывающие, что время способно перемещаться в пространстве, словно живой организм.

Выявлению доказательств способствовал, во-первых, метод сплошной выборки фактического материала исследования, представленный анализом немецкоязычной художественной и научно-публицистической литературы для обнаружения окказиональных сочетаемостей, репрезентующих движение времени.

Мы определили, что для нашего исследования также подходит дифиниционный анализ, выявляющий прямые значения лексических единиц на материале немецкоязычных лексикографических источников. Данный анализ помог нам выявить узуальные сочетаемости, репрезентующие движение времени.

В-третьих, мы использовали интерпретационный подход, который базируется на выявлении культурологических особенностей метафорического мышления человека, для которого немецкий язык является родным, воспринимать время, как постояннодвигающуюся абстрактную сущность.

Частично был использован этимологический анализ, способствующий выявлению признака «граница» линейного движения времени.

В результате проведённого нами исследования были рассмотрены 150 сочетаемостей и отобраны 61, и мы пришли к выводу, что с помощью языковых фактов на самом деле представляется возможным обнаружить концептуальную метафору «Время-Движение».

Для немцев было очевидно ещё в давние времена, что время, постоянно направляющееся в определённую сторону, рано или поздно исчезает из виду. Немало важен тот факт, что движение времени может протекать на различных скоростных уровнях и, как и каждое передвигающееся на заданной скорости тело, время имеет определённый вектор направления движения, проходящий по различным моделям.

Таким образом, доказав, что абстрактная сущность время способна к движению, мы выявили некие универсальные концептуальные признаки:

- способность двигаться;
- исчезновение из виду;
- изменение скорости движения;
- контраст скорости движения времени;
- невозвратность;
- грусть.

Проанализировав фактический материал, нам представилось возможным рассмотреть репрезентацию времени по двум моделям движения: циклической и линейной.

Циклическая модель движения времени, как способ интерпретации окружающей картины мира, существует давно в немецком языковом коллективе и в наши дни масштабно используется.

Данная модель указывает на движение времени по кругу, а лексемами, указывающими на круг, как символ цикла будут являться: *rund*, *um*, *rundum* и *um...herum*.

Здесь мы обратили внимание, что события и действия протекают как по суточному, сезонному или годовому циклу, так и вокруг одного часа или минуты. А лексема *um*, указывающая на цикличность, с другой стороны, приобретает признак «завершение цикла».

Так, проанализировав языковой материал, мы выявили следующие концептуальные признаки циклической модели движения времени:

- цикличность;
- непрерывность;
- завершённость цикла;
- биологические часы;

Данная концептуальная метафора с помощью языковых средств понимается в культуре, как непрерывная последовательность временных отрезков, которые способны воедино объединяться в человеческом сознании.

Линейное время, ввиду мифологических представлений, также называется «земным временем», оно предполагает, что прошлое времени остаётся позади и уже невозможно его вернуть ввиду временного барьера, человек находится в настоящем, он видит себя здесь и сейчас, перед ним стоит ещё закрытое, непонятное, неизведанное будущее. Время течёт по одной линии, в прошлом было положено его начало и в будущем наступит его конец.

Анализируя линейное движение, мы обнаружили временные признаки:

- линейность;
- невозвратность;
- отрезок;
- наполняемость.
- граница;
- изменение размера отрезка;

Подбирая для исследования фактический материал, мы заметили, что линейный отрезок «сутки» имеет свои особенности в языке. Сама лексема «сутки» в языке отсутствует, т.е. сутки воспринимаются, как дневной и ночной отрезки, или отрезок размером в 24 часа.

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, исследования концептуальной метафоры вызывают большой интерес, потому что они помогают рассмотреть специфику метафорического мышления отдельной лингвокультуры через языковые репрезентанты.

Абстрактная сущность время охватывает все стороны жизни человека и может концептуализироваться, как движение, но по-разному интерпретироваться языковым коллективом.

В нашей исследовательской работе время рассматривается как циклическое и линейное движение с последующим выявлением концептуальных признаков, что говорит о достижении поставленной в работе цели.

Перспективой дальнейшего нашего исследования является выявление других возможных концептуальных признаков и моделей движения времени.

Список литературы

1. Альбатырова А. Е. Анализ семантической структуры концепта «ВРЕМЯ» в немецком и русском языках // Вестник КарГУ. 2009. С. 87–92
2. Анжауров И. Какова причина движения воздуха в атмосфере [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/283232/kakova-prichina-dvijeniya-vozdusha-v-atmosfere> (дата обращения: 11.02.2018).
3. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.
4. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М.: Изд-во Прогресс, 1990. 512 с.
5. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) М.: Наука, 1999. 150 с.
6. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Изд-во «Помовский и партнеры», 1994. 351 с.
7. Безрукова В. С. Основы духовной культуры // Энциклопедический словарь педагога. 2-е изд., М.: Просвещение, 2000. С. 249.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии: учеб. пособие. М.: Издательский центр ТГУ, 2001. 123 с.
9. Вода – основа жизни на земле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hintfox.com/article/voda--osnova-zhizni-na-zemle.html> (дата обращения: 23.02.2018).
10. Воспитание в первобытном обществе и развитие механизма социальной наследственности [Электронный ресурс]. URL: http://stud.wiki/culture/2c0a65635b2ac68a4c53b88421306c36_0.html (дата обращения: 05.02.2018).
11. Гуревич А. Избранные труды. Средневековый мир. М.: Изд-во Университетская книга, 1999. 560 с.
12. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // «Язык как материя смысла» сб. науч. ст. в честь академика Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622.

13. Емельянова С. М. К вопросу о линейной и циклической моделях движения времени (на материале русского и немецкого языков) // Актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. / под редакцией А. А. Сукиасян. Уфа: Изд-во РИЦ БашГУ, 2013. С. 187–193.

14. Емельянова С. М. Репрезентация концептуальной метафоры «Время-Живое существо/человек» в немецком и русском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXXI междунар. науч.-практ. конф. №12(31). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 49–56.

15. Емельянова С. М. Сопоставление темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах (на материале концептов ZEIT и ВРЕМЯ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 Владивосток, 2012. 22 с.

16. Иванов И. Термины – метафоры, единицы языка и единицы перевода на материале метафорических терминов нефтегазовой отрасли английского и русского языков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docme.ru/doc/1209754/652>. (дата обращения: 05.02.2018).

17. Кармазина Т. А. Первобытное мышление по Л. Леви-Брюлю. Дубна: Изд-во Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2008. 15 с.

18. Концептуальная метафора [Электронный ресурс] // СКОДИС (Центр социокогнитивных исследований). URL: <http://scodis.ru/%D1%81%D1%8> (дата обращения: 12.02.2018).

19. Корнетов Г. Б. Воспитание в первобытном обществе: возникновение, сущность, эволюция: учеб. пособие. М.: Международная педагогическая академия, 1993. 91 с.

20. Кравченко А. В. Когнитивные аспекты языковой категоризации // Язык и восприятие. 1996. №1 С. 286–300.

21. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. М.: МГУ, 1996. 245 с.

22. Метафорическое мышление [Электронный ресурс]. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/1239/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE% (дата обращения: 05.02.2018).
23. Наиссер У. Познание и реальность [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/530/%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9D (дата обращения: 02.02.2018).
24. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. М.: Изд-во Печатный центр ВГУ, 2001. 191 с.
25. Проблемы классификации метафорических моделей [Электронный ресурс] // Библиотека Иннокентия Ахмерова URL: <http://www.ahmerov.com> (дата обращения: 29.02.2018).
26. Проблемы концептуализации и категоризации мира в языке [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1144970/literatura/problemny_kontseptualizatsii_kategorizatsii_mira_yazyke (дата обращения: 03.02.2018).
27. Происхождение искусства. Информация – Культура и искусство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studsell.com/> (дата обращения: 05.02.2018).
28. Пулов Е. В. Метафорическое мышление И. А. Бодуэна де Куртенэ // Вестник МорГУ. 2015. Выпуск 1. С. 284–286.
29. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Изд-во Наука, 1985. 344 с.
30. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика: учеб. пособие. М.: Издательский центр: «Истоки», 2004. 80 с.
31. Становление когнитивной лингвистики как науки [Электронный ресурс]. URL: <http://helpiks.org/6-34181.html> (дата обращения: 03.02.2018).
32. Таджибаева А. А. Понятие концептуальной метафоры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 27.12.2018).

33. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. М.: Изд-во Просвещение, 1996. 81 с.
34. Цыбина Ю. Ю. Лингвистическая сущность метафорических моделей в педагогическом дискурсе [Электронный ресурс] // Филологические науки. 2011. № 1. URL: <http://www.scientific-notes.ru> (дата обращения: 28.02.2018).
35. Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия : учеб. пособие. М.: Международная педагогическая академия, 1971 240 с.
36. Штайнзальц А. Понятие времени в традициях древних людей [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/kulturologija/sbornik_statei/index.php (дата обращения: 16.04.2018).
37. Lakoff G. Classifiers as a Reflection of Mind. Berkeley: Science Reports, 1984. 52 p.
38. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: (What categories reveal about mind). Chicago, 1987. 614 p.
39. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. NY: Basic Books, 1999. 640 p.
40. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. 191 p.
41. MacCormac E. R. Metaphor and Myth in Science and Religion. Durham, North Carolina: Duke Univ. Press, 1976. 312 p.

Список фактического материала

1. Березина С. В. Временные промежутки в немецком языке [Электронный ресурс] // Сайт Deutsch Online. URL: http://www.deonline.ru/index/urok_11_vremennye_promezhutki/0-832 (дата обращения: 01.05.2018).
2. Карасенко В. П. Übungsgrammatik [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/4534848/page:13/> (дата обращения 30.04.2018).
3. Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.ru/> (дата обращения: 25.10.2017).
4. Электронный словарь АБВУ Lingvo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo.ru/> (дата обращения: 12.04.2018).
5. Bab.la [Electronic resource]. URL: <https://www.babla.ru/stunden> (дата обращения 02.05.2018).
6. Duden [Electronic resource]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 13.10.2017).
7. DWDS [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Monatsfrist> (дата обращения: 01.05.2018).
8. Cherry B. C. Wie die Luft zum Atem. LYX Verlag, 2016. 386 S.
9. Der Lauf der Zeit ist unaufhaltbar, doch Altern ist optional [Electronic resource] // Besser gesund Leben. Posted on Aug. 8th, 2014. URL: <https://bessergesundleben.de/> (дата обращения: 08.05.2018).
10. Die Konjugation [Electronic resource]. URL: http://www.die_konjugation.de/verb/dahinschwinden.php (дата обращения: 20.10.2017).
11. Die Zeit [Электронный ресурс] // My Works.org – творчество для всех. URL: http://www.my-works.org/text_80412.html (дата обращения: 15.10.2017).
12. Dr. Bender W. Geschäftsbericht 2002. Fortschritt und Kontinuität. Frankfurt-am-Main: Frankfurt Airport Press Service, 2002. 142 S.
13. Erholungszeit [Electronic resource] // Runnersworld. Posted on Jan. 16th, 2012. URL: <https://www.runnersworld.de/training/erholungszeit.261123.htm> (дата обращения: 29.04.2018).

14. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Unter der Leitung von W. Pfeifer. Akademie-Verlag Berlin, 1989. Bd. 3. 2093 S.
15. Földeak H. Sag's besser: Arbeitsbuch für Vorgeschrittene: Teil 2. Berlin: Hueber Verlag, 2011. 153 S.
16. Glosbe [Electronic resource]. URL: <https://en.glosbe.com/de/en/Verl%C3%A4ngerung%20der%20Spielzeit> (дата обращения: 30.04.2018).
17. Heinemann P. Keine Zeit zum Schlafen [Electronic resource] // Zeit Campus. 2011. April 11. URL: <https://www.welt.de/print/> (дата обращения: 29.04.2018).
18. Houweling P. Robeco startet Multi-Faktor-High-Yield-Fonds [Electronic resource] // Robeco. Posted on Jun. 5th, 2017. URL: <https://www.robeco.com/en/018/06/> (дата обращения: 30.04.2018).
19. I LOVE TRANSLATION [Электронный ресурс]. URL: <https://ru18.ilove-translation.com/SSVqQji52Nw=d/> (дата обращения 02.05.2018).
20. Krebs A. Zwischen Staatsraison und Hochverrat [Electronic resource]. URL: <https://www.zeitgeschichtehamburg.de> (дата обращения: 15.04.2018).
21. Lindner L. Quotable Quote [Electronic resource] // Goodreads. Posted on Dec. 18th, 2015. URL: <https://www.goodreads.com/quotes/1125461-aber-die-zeit-geht-weiter-vorw-rts-das-ist-die-einzige> (дата обращения: 06.05.2018).
22. Luxuslärm. Der beste Tag meines Lebens [Electronic resource] // Lyrsense. Posted on Sept. 29th, 2006. URL: https://de.lyrsense.com/luxuslaerm/der_beste_tag_m ed on Sept. 29th, 2006. URL: https://de.lyrsense.com/luxuslaerm/der_beste_tag_meines_lebens (дата обращения: 11.10.2017).
23. Museumscouts. Unsere Frohzeiten im Handbook [Electronic source]. URL: http://museumscouts.org/Handbooks/DE/091218_MS_Handbook_part_1_DE_online_v01.pdf (дата обращения: 02.05.2018).
24. PONS [Electronic resource]. URL: <https://ru.pons.com/> (дата обращения: 18.10.2017).
25. Reiter T. Die Zeit ist im Fluge vergangen [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine. 2006, Dezember 26. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/> (дата обращения: 17.10.2017).

26. Reverso context [Electronic resource]. URL: <http://context.reverso.net/> (дата обращения: 12.10.2017).
27. Richter L., Shox S. Die Zeit läuft [Electronic resource] // Genius. Posted on Sept. 25th, 2016. URL: <https://genius.com/Richter-die-zeit-lauft-lyrics> (дата обращения: 10.05.2018).
28. Russland-Express [Electronic resource] // Exploredoc, Genius. Posted on Jul. 01th, 2017. URL: <http://exploredoc.com/doc/9097446/russland-express---trans-eurasia-logistics> (дата обращения: 13.05.2018).
29. Schäfer S. Warum vergeht die Zeit im Laufe des Lebens immer schneller [Electronic resource] // Zeit Online. 2014, Aug 24. URL: <https://www.zeit.de/zeit> (дата обращения: 10.05.2018).
30. Seiler S. Gedichte [Electronic resource] // Feiertagsgedichte. Posted on Sep. 15th, 2015. URL: <https://www.festgestaltung.de/geburtstag/gratulation/lang/> (дата обращения: 08.10.2017).
31. Sonderbericht Nr. 22/2012 «Tragen der Europäische Integrationsfonds und der Europäische Flüchtlingsfonds wirksam zur Integration von Drittstaatsangehörigen bei?» [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union Law. Posted on Jul. 1st, 2012. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/DE/TXT/?uri=CELEX%3A52012SA0022> (дата обращения: 30.04.2018).
32. St.-Bernhard-Schule Rulle. Tagesablauf [Electronic resource] // Posted on May 30th, 2017. URL: <https://www.gs-rulle.de/service-und-infos/tagesablauf/> (дата обращения 01.05.2018).
33. Triarii. Kameraden [Электронный ресурс]. URL: <http://tekstypesenok.ru/56> (дата обращения: 02.05.2018).
34. Willkop E. M., Wiemer C., Muller-Kuppers E. Auf neuen Wegen. Deutsch als Fremdsprache für die Mittelstufe und Oberstufe. Berlin: Max Hueber Verlag, 2002. 280 S.
35. Woxicon Synonyme [Electronic resource]. URL: <https://synonyme.woxicon.com/Synonyme> [Electronic resource]. URL: <https://synonyme.woxikon.de/synonyme> (дата обращения: 29.04.2018).

36. Zeitvaritäten [Electronic resource] ABBYY Lingvo Live // Posted on Oct 17th, 2012. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/de-ru/download?lol=true> (дата обращения: 01.05.2018).

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента Лоренц Ивана Васильевича
направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
/ Иностранный язык (английский) и иностранный язык (немецкий)

группа Б2508ан

Руководитель ВКР кандидат филологических наук, доцент С.М. Емельянова

на тему Репрезентация концептуальной метафоры «Время – Движение» в немецком языке.

Дата защиты ВКР «26» июня 2018 г.

Выпускная квалификационная работа Ивана Васильевича является актуальной, т.к. написана в русле когнитивной лингвистики – науки, изучающей особенности человеческого мышления и мировосприятия посредством языка. Исследование посвящено, в широком смысле, изучению концептуализации времени в немецкой лингвокультуре, в узком – концептуальной метафоре «Время – Движение».

Работа имеет традиционную структуру, состоит из введения, двух глав и заключения. Объект и предмет определены студентом правильно, выбранные методы исследования способствуют решению поставленных задач. Автору удалось выявить и описать две модели движения времени: линейную и циклическую. Эти модели можно считать универсальными, а вот концептуальные признаки, выявленные студентом в результате анализа языкового материала, будут культурноспецифическими.

Эмпирическая база составила 150 примеров. В работе присутствуют рисунки и схемы, которые иллюстрируют авторскую мысль и способствуют лучшему пониманию. Список теоретической литературы состоит из 41 источника, 5 из которых на английском языке.

Работал Иван Васильевич самостоятельно, ответственно и увлеченно, но с нарушением графика работы, что сказалось на результатах исследования. Так, из заявленных в Задании на ВКР шести моделей четыре не были изучены (модели движения по оси «верх-низ», по оси «вперед-назад»; динамическая и статическая модели движения времени).

Тем не менее, ВКР соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Считаю, что работа заслуживает оценки «хорошо», а её автор, Лоренц Иван Васильевич, заслуживает присвоения ему искомой квалификации «бакалавр».

Оригинальность текста ВКР составляет 86%.

Руководитель ВКР
канд. филол. наук, доцент

С.М. Емельянова

«14» июня 2018 г.

**Результат проверки ВКР на уникальность для
Иван Александрович Дулинский**

9 Июнь 2018 г.

Последний доступ: 8 Июнь 2018 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОЦЕНКАХ

Элемент	Оценка	Срок выполнения
Проверка черновиков ВКР	91,00	Нет
Окончательная проверка выпускных квалификационных работ на наличие плагиата	86,00	Нет

Подпись: *С. В. / Емельянова С. С.*

Отчет создан: 9 Июнь 2018 г.